

7 марта, раннее утро.

Небо ещё не посветлело, и весенняя прохлада пронизывала до костей. Вэнь Ша стояла под тусклым уличным фонарём, поглядывая на дорогу. На её светлом лице виднелись следы усталости, макияжа на ней не было, а в руках она держала большую сумку, полную своих любимых вещей — одежды и обуви.

Прошло ещё несколько минут, и на перекрёстке появилась микроавтобус. Он медленно подъехал и остановился, дверь открылась, и Вэнь Ша, не совсем уверенная, увидела в окне знакомое лицо — это был Яо Юань.

— Садись! — крикнул он.

— О! — отозвалась Вэнь Ша, поспешно забираясь в автобус с сумкой. В салоне уже сидело семеро девушек, среди которых была и Сюй Мэн.

Она ненадолго замялась, но вместо того чтобы занять свободное место, подошла к Сюй Мэн и села рядом с ней. Та бросила на неё беглый взгляд и удивлённо спросила:

— Почему ты прижалась ко мне? На улице холодно или ты думаешь, что в автобусе привидения?

— Хи-хи, просто тут удобнее, — ответила Вэнь Ша с улыбкой, стараясь подружиться. Она поняла, что Яо Юань больше всего обращает внимание именно на неё и Сюй Мэн, и решила, что не ошибётся, если укрепит дружбу.

Автобус объехал весь город, собирая девушек по пути.

Они сидели в тёмном салоне, освещённом лишь редкими уличными фонарями, мелькавшими за окном. Хотя обстановка казалась мрачной, девушки были полны возбуждения и оживлённо обсуждали, как они будут фотографироваться.

Тренировки закончились, и большинство девушек показали себя прекрасно, хотя две из них немного отставали. Но Яо Юань решил оставить всех, ведь впереди ещё был испытательный срок, и наблюдать за ними можно было ещё месяц.

Когда начало светать, автобус подъехал к фотостудии. Двадцать девушек, словно яркие цветы, вошли в помещение под восхищёнными взглядами фотографов.

Студия была просторной, с отдельными комнатами для макияжа и переодевания.

Яо Юань приказал девушкам достать свою одежду и развесить её в ряд, а затем вместе с фотографом начал подбирать наряды. Некоторые девушки получили свои собственные вещи, а другие, чьи фигуры были схожи, одолжили что-то у подруг.

Когда выбор был завершён, начался макияж.

Яо Юань, держа в руках каталог, снова обсудил с фотографом концепцию фотосессии, отметив, что нужно выделить самые яркие особенности каждой девушки, и что достаточно двух фотографий на каждую.

После небольшой подготовки съёмка началась, и первой оказалась Сюй Мэн.

Её рост составлял 173 см, грудь не выделялась, но зато её длинные, стройные ноги привлекали

всеобщее внимание. Сейчас она была одета в джинсовые шорты и белую рубашку, завязанную узлом на талии, открывая изящный живот, а на ногах были короткие ботинки.

— Расслабься, выражение лица должно быть естественным!

— Не отвлекайся, смотри в камеру!

Поскольку у неё не было опыта, фотографу пришлось потрудиться, чтобы Сюй Мэн вошла в ритм. Но после нескольких серий снимков Яо Юань остался недоволен результатом. Да, ноги выглядели замечательно, но не хватало изюминки, чего-то особенного. Он задумался, а потом сказал:

— Принесите мой пакет.

Вэнь Ша, проявив инициативу, быстро передала ему сумку.

Яо Юань был хорошо подготовлен, и, открыв пакет, как некий волшебник, вытащил из него нечто красное и бросил это Сюй Мэн:

— Надень это!

— Что это такое? — спросила она недоверчиво.

— Просто надень! — повторил он.

Сюй Мэн вытянула руки и развернула вещь — это были обтягивающие, полупрозрачные, ярко-красные чулки. Она с сомнением посмотрела на Яо Юаня, но, видя его серьёзное выражение, не осмелилась отказать и, повесив голову, пошла переодеваться.

Когда она вышла, все в студии замерли. Чулки обтянули её ноги так, что казалось, будто они напитались кровью, обретая таинственную, почти магическую силу.

Фотограф был в восторге.

В те времена мода в Китае практически отсутствовала: знаменитости на обложках выглядели деревенскими, а их наряды — безвкусными. Первые шаги к настоящей моде начались лишь с того, как звезда Фань Бинбин начала регулярно появляться на красных дорожках в Каннах.

— Давайте-давайте, снимем ещё одну серию! — воскликнул фотограф.

— Да, это гораздо лучше! — добавил он, вдохновлённый и полон новых идей. Он продолжал снимать, а затем предложил:

— Ты занималась танцами?

— Хула-хуп считается? — с улыбкой ответила Сюй Мэн.

— Ну, и это сгодится. Попробуй поднять ногу и прижать её к стене. Насколько сможешь, поднимай выше.

Сюй Мэн последовала его указаниям и прижала ногу к стене.

— Нет, этого недостаточно!

— Выше, лучше до шпагата! Кто-нибудь, помогите ей!

— Я помогу! — несколько девушек с энтузиазмом бросились ей на помощь, схватили её за ноги и начали поднимать их.

— А-а-а! Моя нога! Вы сломаете её!

— Не сдавайся! Это же не рука! — подбадривали её.

Фотограф торопливо снимал, а в студии раздавались громкие шутки и смех, создавая атмосферу веселья.

...

Незаметно наступила глубокая ночь.

Некоторые девушки, у которых были дела, уже ушли, остальные остались смотреть на процесс. Когда очередь дошла до Вэнь Ша, она уже начала дремать от ожидания, но быстро освежилась, умыв лицо, чтобы взбодриться. Войдя в студию, она переделалась: на ней был белый топ на тонких бретелях с принтом и свободные короткие шорты, а на ногах — белые носки.

Студия была оформлена в стиле гостиной: ковёр на полу, кофейный столик, диван. Освещение было тёплым, как будто вечерний солнечный свет проникал сквозь окна.

Вэнь Ша попросили сесть на диван, взять чашку и сделать вид, что она пьёт.

— Отлично, не двигайся!

— Взгляд! Дай мне нужный взгляд!

Фотограф сегодня был на высоте, наслаждаясь процессом. Он восхищался не только внешностью девушек, но и тем, как они общались. Вот недавно одна из них принесла ему чашку кофе.

«А как она меня назвала?» — размышлял фотограф, с улыбкой вспоминая.

«Она назвала меня братец!»

Он был настолько тронут, что готов был сам заплатить за такую милость.

Очередная серия снимков была завершена, и фотограф был уверен в своих результатах. Но Яо Юань, оценив фотографии, снова покачал головой.

— Это ещё не то.

— Чего опять не хватает? — раздражённо спросил фотограф. — Сегодня мой лучший день, но ты всё равно недоволен!

— Нет, это не придирка, просто не хватает какой-то мелочи, — ответил Яо Юань, задумываясь.

Он снова оглядел свои реквизиты, но ни один из них не подходил. Тогда он подошёл к Вэнь Ша, которая сидела, укутавшись в пуховик, и, глядя ей в глаза, задумался.

— Можешь снять носки? — неожиданно спросил он.

— Конечно, — без колебаний ответила она, сняв носки и обнажив свои нежные, словно фарфоровые ножки, которые могли бы вызвать восхищение у любого.

— Вот теперь всё правильно, — одобрительно кивнул Яо Юань. — Так, Сюй Мэн, сделай кофе!

— Ты хочешь пить? — удивилась она.

— Делай, что говорят, и не задавай вопросов. Главное, чтобы сверху была пена. Если не получится — переделывай.

— Может, я куплю тебе стиральный порошок? — ворчала она, пока Яо Юань не одарил её строгим взглядом.

Вскоре чашка с пеной была готова. Яо Юань передал её Вэнь Ша и объяснил:

— Выпей немного, чтобы на губах осталась пена. Затем, держа чашку, ляг на диван на живот, подними ноги и начни покачивать ими. Поняла?

— Да! — ответила Вэнь Ша с готовностью.

— Отлично, продолжаем!

— Ого... — фотограф был поражён. — Этот парень реально знает, как это делается!

— Отлично! — воскликнул он. — Идеально!

Когда фотосессия завершилась, фотограф чувствовал, что сегодня он превзошёл самого себя. Каждый кадр был произведением искусства, он чувствовал, как запечатлённые образы воздействуют на зрителей, особенно на мужчин.

«Настоящие шедевры!» — думал фотограф, не удержавшись от недружелюбной мысли, как бы оставить несколько снимков себе. Но тут он почувствовал тяжесть на плече — это была рука Яо Юаня.

— Друг, напомню тебе: не храни исходники и не используй фотографии без нашего разрешения. Если ты не понял — прочитай контракт. А если думаешь, что тебе не страшны последствия...

— Да нет, что ты! Я всегда соблюдаю закон, — быстро заверил фотограф.

— Вот и хорошо. Ты отлично справляешься, будем работать с тобой и дальше.

Тем временем Вэнь Ша всё ещё сидела на диване, наблюдая за дружеской беседой Яо Юаня и фотографа. Её вдруг осенило: «О, так вот что нравится Яо — губы и ноги!»